

УДК 94(415).05

**КОРОНА И ПЕРСОНАЛ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АНГЛИИ
НА РУБЕЖЕ XV – XVI ВЕКОВ**

© 2012 А.А. Бельцер

Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства

Поступила в редакцию 25.05.2012

Статья посвящена проблеме королевской политики в области местного управления на примере деятельности мировых судей.

Ключевые слова: Англия раннего нового времени, Тюдоры, мировые судьи, местное управление, мировая комиссия.

Взойдя на трон, Генрих Тюдор вынужден был обратить внимание не только на двор и центральную администрацию, но и на систему местного управления. Король понимал, что без установления его власти в провинции говорить о прочном положении на троне невозможно. Вместе с короной он получил возможность по своему усмотрению (не всегда, конечно) изменять состав шерифов и мировых судей. Это старое и испытанное средство для укрепления власти в провинциях применялось и предшественниками первого Тюдора. Так, при Генрихе VI и регенты при малолетнем короле, и позднее его фавориты стремились назначить в качестве шерифов лояльных к себе людей. Поэтому перемены в окружении короля сразу вели к изменениям в составе шерифов¹. Подобные перемены затрагивали и мировых судей. Например, из мировой комиссии Западного райдинга Йоркшира были исключены в декабре 1459 года герцог Йоркский, графы Солсбери и Уорик, сэр Томас Харрингтон и Генри Саутхилл – все приверженцы Йорков. Взамен в составе появились Уильям Брэдфорд, сэр Джон Темпест и Уильям Гаскойн. И Темпест, и Гаскойн входили в клан графа Нортумберленда – сторонника Ланкастеров². Соответственно, когда власть перешла в руки Эдуарда IV и графа Уорика, мировая комиссия райдинга вновь претерпела изменения в составе. Вместо сторонников Генриха VI в число мировых судей попали приверженцы Йорков. Затем, когда Эдуард поссорился с Уориком, свои посты потеряли сначала люди короля, а после поражения и гибели графа Уорика – его люди³. Точно так же обновлял состав шерифов и мировых судей Ричард III – и в качестве протектора, и уже сидя на троне.

Таким образом, Генрих VII мог продолжать менять персонал местной администрации – пред-

*Бельцер Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе.
E-mail: abelhist@yandex.ru*

шествующие события показали эффективность этой процедуры. И, действительно, Генрих не стал пренебрегать этим. С сентября 1485 года начались перестановки в составе местной администрации. В том же Западном райдинге Йоркшира новый список мировых судей был обнародован 22 сентября 1485 года. В их число попали сэр Роберт Ритер, сэр Хью Гастингс и сэр Джон Сэвил. Ритер в ноябре стал еще и шерифом Йоркшира⁴.

Генрих проявил себя разумным государственным деятелем. Он стал охотно принимать услуги бывших сторонников Ричарда III. Доподлинно известно, что при новом короле многие шерифы и мировые судьи Ричарда остались на своих местах. Так, Томас Маркенфилд был мировым судьей графства Сомерсет при Ричарде III, в 1484 году получил пост шерифа Йоркшира и остался им после победы Генриха VII. Сэр Уильям Юр, выходец из знатной семьи северного райдинга, служил наемником у Перси, в 1482-83 годах – шериф Йоркшира, а при Генрихе VII регулярно заседал в мировой комиссии графства. Томас Меткафф, Джон Конберс, Джон Эверингам – все они служили Ричарду III, а затем остались на службе и у Генриха VII⁵. В Дербишире подобный переход сделал Джерваз Клифтон. Он трижды был шерифом графств Дерби и Ноттингем при Эдуарде IV – в 1472, 1478, и 1483 гг. Затем Клифтон стал сторонником Ричарда III. На его коронации Джерваз был посвящен в Рыцари Ордена Бани. После мятежа герцога Бакингема ему достались некоторые из конфискованных владений Стаффорда. Но после гибели короля Ричарда Клифтон перешел на службу к Генриху VII и вскоре вновь стал шерифом Дерби и Ноттингема⁶.

Надо сказать, что верность этой политике привлечения к себе на службу сторонников Ричарда III и других Йорков Генрих старался сохранять на протяжении всего своего царствования. Так, в 1489 году Генрих простил некоего Томаса Чейни, мирового судью и су-

дью тюремного распределения в замке Кембридж. В 1490 году подобное прощение получил и Роджер Боденэм – мировой судья и шериф из графства Херефорд⁷.

В 1495 году был принят «Акт о том, что никто из воюющих за Короля не может быть осужден за измену». Этим законом король «напомнил своим подданным о верности государю, о том, что они должны служить своему государю и суверенному лорду во время войны, защищая его и страну от каждого восстания или другого покушения на его власть и сражаться вместе с ним, если потребуется». Генрих отмечал, что фортуна могла отвернуться от государя и он мог проиграть, но при этом неразумно было бы наказывать тех, кто верно служил ему. Поэтому король приказывал, «чтоб отныне никто, кто бы он ни был, если он находился подле Короля и суверенного лорда этой земли и честно и верно служил ему или находился где-то в другом месте по его приказу, служил в его войнах в пределах страны или вне ее, чтоб за исполненную и верную службу он не мог быть обвинен или осужден за измену или другие преступления, за которые согласно Акту или праву он может потерять жизнь, земли, имущество, доходы и так далее, но наоборот, был огражден от всех неприятностей и издержек. И если какой-нибудь акт, противоречащий этому ордонансу, будет издан, то он не имеет силы»⁸.

В результате Генрих VII не только фактически амнистировал всех сторонников династии Йорков, которые перейдут на его сторону, но и укрепил свои позиции, избавив своих сторонников от боязни преследований в случае поражения и гибели Тюдора.

Но, конечно, Генрих не полагался исключительно на добрую волю и верность представителей местной администрации. Он включал в состав мировой комиссии и шерифов преданных людей, состоящих на службе в королевском хаусхолде или Совете. Так, в Сарри преступников даже специально заставляли ждать, пока для участия в сессии мирового суда придут Реджиналд Брэй и Динэм, в Херефорде заседания мирового суда фактически представляли собой заседания Совета Принца⁹.

В мировую комиссию Йоркшира входил представитель королевского хаусхолда сэр Ричард Танстэлл. В октябре 1489 года в комиссию был включен и сэр Генри Уэнтворт, королевский телохранитель (knight of the body) и член королевского Совета¹⁰. Точно так же после восстания в Корнуолле Генрих в 1497 году заменил шерифов семи графств на людей из своего хаусхолда. Сделано это было не случайно. В этом восстании, расцениваемом некоторыми историками как мощное движение различных слоев английского общества Юго-Запада страны, приняли участие и местные магистраты. Так, в графстве

Сомерсет в числе двадцати двух оштрафованных джентльменов находились и четыре шерифа¹¹. Таким образом, управление страной через лиц, приближенных к королю, входящих в его Совет или хаусхолд и назначенных мировым судьей или шерифом, можно смело назвать одним из направлений политики Генриха VII.

Наводя порядок в провинции, король не мог игнорировать и тот факт, что во многом жизнь графства определялась местным аристократом. Влияние таких магнатов на местное управление было очень большим. Поэтому представить себе местную администрацию без обеспечения лояльности Короне такого магната было просто невозможно. Этим определялась важная роль взаимоотношений Короны и аристократии для успешной работы местного управления, в частности, и стабильности в королевстве и прочности власти монарха вообще.

Неудивительно, что проблеме взаимоотношений магнатов и королевской власти уделено большое внимание в зарубежной историографии, в отличие от отечественной исторической науки, исходящей из постулата о практически полном истреблении феодальной знати в Войнах Роз и не уделяющей никакого внимания политике Тюдоров по отношению к аристократии¹². Большинство зарубежных историков придерживается того мнения, что Корона при Тюдорах не стремилась полностью уничтожить политическое влияние магнатов, не говоря уже об их физическом истреблении. Наоборот, Корона только тогда добивалась своих целей и действовала эффективно, когда власть аристократии не урезалась, но, наоборот, эффективно направлялась в сторону, соответствующую интересам Короны и нации¹³. Поэтому тот же Генрих VII, как пишет Э. Гудмэн, «вовсе не хотел нарушать права пограничных лордов, а стремился создать им более эффективную поддержку»¹⁴. И в этом есть очень большая доля истины. Политику Генриха VII в сфере местного управления, да и не только его, в отношении убиения можно назвать политикой кнута и пряника.

Действительно, позиции Генриха практически все его царствование были очень уязвимы. Потомок Джона Гонта от связи с Екатериной Суинфорд по материнской линии и валлийской семье Тюдоров по отцовской, первый Тюдор гораздо больше прав имел на французский престол (ведь его прадедом был Карл VI Безумный), чем на английский. Такие же, как у него, если не большие, права на английскую корону могли предъявить семьи Стаффордов, Де Ла Поул, Куртенэ. В 1485 году еще был жив сын Георга, герцога Кларенс, и внук «делателя королей» Ричарда Невилля, графа Уорика, Эдуард, тоже граф Уорик. Наконец, практически все правление Генриха над страной витал призрак герцога Ричарда Йоркского, младшего сына Эдуарда IV.

Передача престола по наследству в семье Тюдоров находилась под угрозой даже в последние годы жизни Генриха VII. Одно из донесений королю из Кале в 1503 году гласило: «Некоторое время спустя после того, как Его Высочество заболел и находился в своем маноре в Уонстеде, мне случилось оказаться в числе важных людей, которые обсуждали отношения с Его королевской Милостью и ситуацию, которая сложится после него, если Его Милость отправится в мир иной... Некоторые из них говорили о моем господине лорде Бакингеме, говоря, что он благородный человек и будет править как король. Другие говорили подобным образом об изменнике, Эдмунде Де Ла Поул, но никто из них не говорил о моем лорде принце»¹⁵.

Хотя, как пишет Бэкон, в лице короля совместились троякого рода права на корону Англии – наследственное право леди Елизаветы (жены Генриха VII и дочери Эдуарда IV), древнее право Ланкастерского дома и право завоевателя, Генрих был достаточно благоразумен, чтобы не слишком подчеркивать первое, абстрагироваться от второго и опираться в основном на третье¹⁶. В этом была и сила, и слабость Генриха. Поэтому он старался действовать осторожно. Первый Тюдор, в отличие от многих своих предшественников, имел ряд преимуществ в игре с аристократией. К королевским землям при Генрихе VII были присоединены и владения Ланкастеров, и владения Йорков, и ряд владений Невилей. В руках Генриха оказались представители двух крупнейших аристократических семей – граф Нортамберленд и граф Сарри. Главы других фамилий были еще несовершеннолетними – например, герцог Бакингем, что также укрепляло положение Тюдора. Поэтому баланс силы в отношениях короля и знати был больше смещен в сторону короля.

Генрих активно использовал свое право назначать мировых судей. Далекое не все аристократы сразу и в том объеме, как их предшественники, получили места в мировой комиссии. Так, герцог Бакингем не был назначен в Стаффордширскую мировую комиссию до 1503 года, хотя с 1499 года, времени своего совершеннолетия, был мировым судьей графства Сарри¹⁷. Генрих, барон Клиффорд, не входил в мировую комиссию Западного райдинга Йоркшира до 1496 года. Варьируя число магнатов в мировых комиссиях, король принимал во внимание не только их лояльность к своей персоне, но и реальную их власть в регионе. Тот же барон Клиффорд к 1485 году не обладал никаким влиянием на севере, чем, возможно, и объясняется его отсутствие среди мировых судей¹⁸. С другой стороны, невозможность навести порядок в северных землях привела к освобождению из Тауэра и восстановлению в правах графа Нортамберленда в 1485-86 годах.

Вообще же Генрих предпочитал действовать через тех аристократов, в чьей верности он не сомневался. Так, в мировые комиссии по всей Англии входил дядя Генриха Джаспер Тюдор, герцог Бедфорд. В Восточной Англии ведущее положение занимал Джон Де Вер, граф Оксфорд. Он сам числился мировым судьей Эссекса, Норфолка и Саффолка. Кроме того, подавляющее большинство шерифов и мировых судей этих графств входили в число его родственников и клиентов. Таковы были Пастоны, один из представителей которых, Джон Пастон, в 1487 году являлся шерифом графств Норфолк и Саффолк, а также состоял в совете графа Оксфорда¹⁹. К клиентам Де Вера относились также Бедингфилды, Друри, Шелтоны, Вроутоны, Кэрю, Тиррелы и другие влиятельные семьи Восточной Англии. Доверие короля позволяло Оксфорду оказывать влияние на назначение местных чиновников. Фактически граф Оксфорд был полновластным хозяином (насколько это возможно было при Генрихе VII) Восточной Англии вплоть до своей смерти в 1513 году²⁰. Но это особый случай. Верность делу Ланкастеров Оксфорд доказывал неоднократно, участвуя в Войнах Роз, а затем - в подавлении восстаний Ламберта Симнела и Перкина Уорбека. Де Вер был наиболее способным из полководцев Генриха VII.

Роль, подобную Оксфорду, на севере и северо-западе Англии играл граф Дерби, Томас Стэнли, вошедший в несколько мировых комиссий. Позднее, после гибели графа Нортамберленда, Генрих сделал ставку на Томаса Ховарда, графа Сарри. Он был назначен в мировые комиссии различных райдингов Йоркшира, туда стали проникать и его клиенты. Так, сэр Джон Чейни и сэр Ричард Поул были включены в число мировых судей Западного райдинга в 1493 году²¹.

Но все же при Генрихе VII преобладала политика ограничения власти магнатов и подчинения их контролю со стороны Короны. Монарх в Англии не имел огромных запасов денег и источников финансирования, независимых от парламента. В отличие от короля Франции, который на вопрос, какую сумму он может собрать со своего государства в год, отвечал: «... Столько, сколько я захочу», – английские государи всегда испытывали недостаток средств²². Ресурсов на содержание постоянной армии и бюрократического аппарата не хватало, и здесь Корона зависела от аристократии. Генрих VII вел мало войн, а значит, был гораздо свободнее по отношению к знати и мог более жестко наказывать аристократов за проступки. В качестве наказаний чаще всего использовались штрафы, долги Короне, иногда объявления вне закона по обвинению в измене. Из пятидесяти двух аристократических фамилий, живших с 1485 по 1509 год, сорок шесть какое-то время вынуждены были полагаться исключительно на милость короля.

Семь были осуждены за измену, тридцать шесть – вынуждены дать залог или обязательства, другие также были оштрафованы. Многие платили штрафы по нескольку раз²³. Штрафам подвергались даже ближайшие сподвижники Генриха VII. Когда семья Стэнли нарушила королевские законы о содержании наемников, то наказание было суровым. И Джеймс Стэнли, и Эдвард Стэнли были осуждены за незаконное содержание наемников, а вся семья дала обязательства в хорошем поведении²⁴.

Еще один способ, которым король регулировал власть «сверхмогущественных персон», – лицензия на содержание наемников. Издавая многочисленные указы против содержания свит, король вовсе не стремился уничтожить их вообще, да и вряд ли мог это сделать. Как справедливо замечает Дж. Элтон, «наемничество», содержание свит отражало иерархическую структуру общества, которая несколько не изменилась с приходом к власти Тюдоров. Монарх лишь хотел ввести эту систему в определенные рамки, щедро раздавая лицензии на содержание свит своим приближенным и отказывая в них тем, чья лояльность Короне была сомнительна²⁵.

Наконец, Генрих регулировал власть и влияние аристократов с помощью должностей в своем хаусхолде, а также земельных конфискации. Первые не только увеличивали влияние и повышали социальный статус, но и позволяли иной раз поправить свое материальное положение. Конфискации земельных владений позволяли уменьшить базу власти и влияния в феодальном обществе. Генрих умело пользовался этим инструментом на протяжении всего своего царствования.

Таким образом, первый Тюдор активно вмешивался в назначение магистратов, стремясь видеть в их рядах своих сторонников и исключить из их числа своих врагов. В то же время следует отметить, что король действовал здесь в рамках своей прерогативы, повторяя, но, может, более настойчиво и целеустремленно, опыт своих предшественников. Данное направление в политике по отношению к местному управлению прочно войдет в арсенал наследников Генриха VII.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Griffiths R. The Reign of King Henry VI. L.: University of California press, 1981. P.335.
- ² Arnold C. The Commission of the Peace for the West Riding of Yorkshire, 1437-1509 // Property & Politics: Essay in the Later Medieval English History. Gloucester: Alan Sutton, 1984. P.122.
- ³ Ibid. P.123.
- ⁴ Ibid. P.128.
- ⁵ Dockray K. The political legacy of Richard III in Northern England // Kings & Nobles in Later Middle Ages / Ed. by R. Griffiths & J. Sherborn. N-Y.: St Martin's press, 1986. P.210.
- ⁶ Holles G. Memorials of the Holles family. 1493-1656. L.: Royal Historical Society, 1937. P.177.
- ⁷ Calendar of Close Rolls. Henry VII. L.: Record commission, 1955. V. 1. P.123.
- ⁸ Act that going with the King... // Tudor Constitution. Documents & Commentary / Ed. by G. R. Elton. Cambridge: Cambridge univ. press, 1960 (далее - TC). P.4.
- ⁹ Condon M. Ruling elites in the Reign of Henry VII // Patronage, Pedigree & Power in Later Middle Ages / Ed. by Ch. Ross. Gloucester: Alan Sutton, 1979. P.125.
- ¹⁰ Arnold C. Op. cit. P. 125.
- ¹¹ Arthurson I. The Rising of 1497: A Revolt of the Peasantry? // People, Politics & Community in Later Middle Ages. Gloucester, 1987. P.6.
- ¹² См. напр.: Сливко С.А. Социально-политические итоги Войны Роз // Ученые записки Омского ГПИ. Омск, 1958. Вып.11.
- ¹³ Robertson M. Court Careers & County Quarrels: George Lord Hastings & Leicestershire unrest 1509-1529 // State, sovereigns & society in Early Modern England. N-Y.: Palgrave Macmillan, 1998. P.165.
- ¹⁴ Goodman A. The new monarchy England. 1471-1534. Oxford, N-Y., 1988. P.27.
- ¹⁵ A Deposition: Conversations held at Calais (c. 1503) // TC. P.6.
- ¹⁶ Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990. С.6.
- ¹⁷ Condon M. Op. cit. P.121.
- ¹⁸ Arnold C. Op. cit. P.129.
- ¹⁹ Mc Culloch D. Suffolk & the Tudors. Politics & religion in the county. 1500-1600. Oxford: Oxford univ. press, 1986. P.55.
- ²⁰ Virgoe R. The Recovery of the Howards in East Anglia 1485-1529 // Wealth & Power in Tudor England. L.: Athlone press, 1978. P.10.
- ²¹ Arnold C. Op. cit. P.131.
- ²² Шевалье П. Генрих III. М., 1997. С.9.
- ²³ Chrimes S. Henry VII. L.: Methuen, 1972. P.215.
- ²⁴ Condon M. Op. cit. P.113.
- ²⁵ Elton G. The Crown // TC. P.31.

CROWN AND THE PERSONNEL OF LOCAL GOVERNMENT IN ENGLAND ON THE BOUNDARY OF XV-XVI CENTURIES

© 2012 A.A. Beltser

Samara Institute – Higher School of Privatization and Business

This paper dedicated to the royal politics in local government on the bases of the work of the justices of peace.
Key words: Early modern England, Tudors, justices of peace, local government, commission of peace.